

Исследование физических механизмов лазерной коррекции и стабилизации параметров структур Al–n–n⁺–Si–Al с барьером Шоттки

© Г.И. Воробец[¶], М.М. Воробец, В.Н. Стребжев, Е.В. Бузанева*, А.Г. Шкавро*^{¶¶}

Черновицкий национальный университет им. Ю. Федьковича (физический факультет),
58012 Черновцы, Украина

* Киевский национальный университет им. Т. Шевченко (радиофизический факультет),
01017 Киев, Украина

(Получена 17 июля 2003 г. Принята к печати 25 сентября 2003 г.)

Методами оптической и растровой электронной микроскопии в сочетании с послойным химическим травлением исследованы физические процессы твердофазной диффузии в сформированных на свободной поверхности кремния и в окнах SiO₂ бескорпусных тонкопленочных структурах Al–n–n⁺–Si–Al с барьером Шоттки при импульсном лазерном облучении.

Согласно исследованиям [1–4], применение различных режимов импульсного лазерного облучения (ИЛО) позволяет управляемо корректировать электрофизические характеристики контактов металл–полупроводник (КМП) в структурах Al–n–n⁺–Si–Al с барьером Шоттки (ДШ) и стабилизировать их параметры [5].

В данной работе исследовались две группы ДШ Al–n–Si, подготовленных по стандартной технологии [4,5] на пластинах кремния КЭФ-1 с ориентацией (111). В структурах первой группы перед напылением Al, для создания ДШ, химическим травлением удаляли SiO₂ со всей рабочей поверхности пластины, во второй — только вскрывали окна в SiO₂.

Параметры КМП Al–Si (высота потенциального барьера ϕ_b , коэффициент идеальности n и дифференциальный коэффициент линейности α вольт-амперных характеристик (ВАХ) в полулогарифмическом масштабе) зависят от технологических параметров и, в частности, от режимов ИЛО (таблица). В качестве источника ИЛО применяли лазер на иттрий-алюминиевом гранате в режиме свободной генерации с излучаемой длиной волны $\lambda = 1.06$ мкм и интенсивностью излучаемой энергии I_0 от 10 кВт/см² до 20 МВт/см². На исследуемые ДШ воздействовали одиночными импульсами миллисекундной длительности.

Металлографическое исследование морфологии пленки Al, при ее послойном травлении в HF:HCl:H₂O, показало, что для указанных структур существует пороговое значение интенсивности ИЛО $I_c \approx 95–105$ кВт/см². При облучении ДШ в режимах $I_0 < I_c$ существенных изменений морфологии поверхности Al не наблюдается. При $I_0 \approx 105–115$ кВт/см² в центре пятна облучения появляется однородно потемневшая область, что связано с тепловым воздействием лазерного излучения [6] и прогревом структуры на границе раздела Al–Si до температуры эвтектики. Увеличение I_0 до 125–135 кВт/см² сопровождается расширением в 2–3 раза первой обла-

сти и появлением в ее центре более темной второй, обусловленной достижением температуры плавления пленки Al. Это согласуется с результатами теоретического моделирования радиального распределения температуры $T(r, x, t)$ на поверхности образца ($x = 0$) в пятне облучения без учета возможного фазового превращения облучаемого материала [7]:

$$T(r, 0, t) = [(1 - R)I_0d/K\pi^{1/2}] \times \arctg(4\lambda t/d^2)^{1/2} \exp(-r^2/d^2), \quad (1)$$

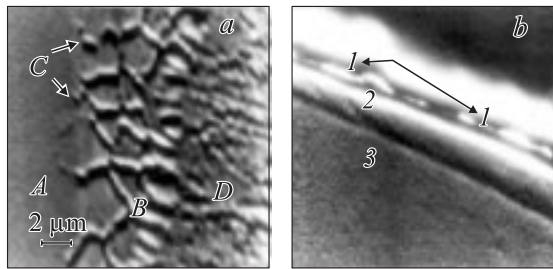
где R — коэффициент отражения излучения облучаемой поверхностью, d — радиус гауссового луча, K — коэффициент теплопроводности, λ — коэффициент температуропроводности Si.

В приповерхностных слоях Si, после стравливания Al, с помощью хромового травителя CrO₃:H₂O:HF хорошо декорируются треугольные ямки травления, характерные для Si (111), обусловленные дефектами структуры подложки. Преобладающими являются дефекты упаковки и выходы линий скопления дислокаций. Увеличение I_0 от 60 до 95 кВт/см² приводит к полному исчезновению дефектов в приповерхностных слоях Si в первой группе КМП и уменьшению их плотности на 1.5–2 порядка во второй группе. Размеры ямок травления больше вблизи границы Si–SiO₂. Взаимодействие между Al и Si реализуется в твердой фазе.

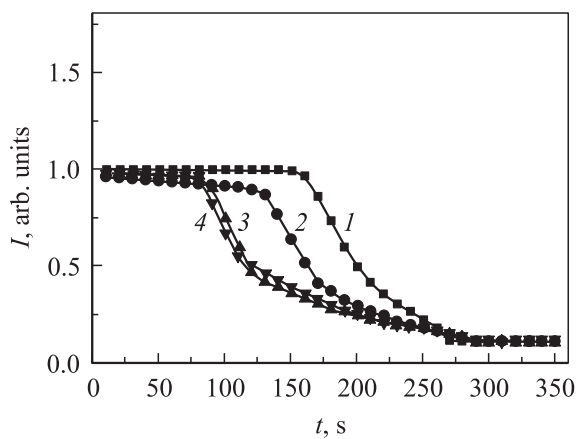
I_0 , кВт/см ²	I group DS Al–n–n ⁺ –Si–Al			II group DS Al–n–n ⁺ –Si–Al		
	ϕ_b , эВ	α , В ⁻¹	n	ϕ_b , эВ	α , В ⁻¹	n
0	0.73	36.3	1.08	0.70	33.9	1.17
85	0.76	36.8	1.06	0.75	36.1	1.08
96	0.78	39.0	1.01	0.76	36.8	1.06
106	0.80	38.6	1.05	0.75	35.4	1.11
117	0.75	33.4	1.18	0.75	36.2	1.11

[¶] E-mail: rt-dpt@chnu.cv.ua

^{¶¶} E-mail: shkavro@univ.kiev.ua

Рис. 1. Морфология поверхности кремния (а) и поперечного скола (b) диодов Шоттки Al–n–n⁺–Si–Al после стравливания алюминия. а) Участки КМП, соответствующие различной интенсивности ИЛО I₀, кВт/см²: А — 85–90, В — 95–105, D — 105–115; С — точки соединения зерен алюминия. б) Переходный слой p⁺–Si (2) между подложкой n–Si (3) и остатками алюминиевой пленки (1). Растровый электронный микроскоп.

Рис. 2. Зависимости тока электрохимического травления структур Al–n–n⁺–Si–Al от времени после ИЛО различной интенсивности I₀, кВт/см²: 1 — 0, 2 — 85, 3 — 95, 4 — 105.

На рис. 1,а (участки А–D) показаны возможные механизмы межфазного взаимодействия Al и Si на границе раздела КМП в соответствии с радиальным распределением интенсивности излучения в пучке. В режимах I₀ ≈ 80–95 кВт/см² (рис. 1,а, участок А) поверхность Si однородна и дефекты упаковки не обнаруживаются. При I₀ ≈ 95–105 кВт/см² для первой группы КМП и I₀ ≈ 105–115 кВт/см² для второй стимулируется диффузия Si по границам зерен Al (рис. 1,а, В). Преимущественными направлениями диффузии являются точки соединения зерен Al (рис. 1,а, С). При I₀ ≈ 105–110 кВт/см² для первой группы КМП и I₀ ≈ 110–120 кВт/см² для второй активируются процессы диффузии Si по всей площади зерен Al (рис. 1,а, D) с последующим осаждением эпитаксиальной пленки p⁺–Si из пересыщенного раствора Si–Al.

Исследование поперечных сколов структур (рис. 1, б) показало наличие переходного слоя твердого раство-

ра Al–Si (2) между Al (1) и Si (3), образованного вследствие термической обработки исходных структур и последующего ИЛО. В зависимости от режима ИЛО толщина переходного слоя изменяется в пределах 0.6–1.2 мкм, что согласуется с результатами измерения токовременных зависимостей электрохимического травления (рис. 2). Формирование переходного слоя можно связать как с образованием на поверхности Si эпитаксиального слоя p⁺–Si, так и с преобладающим процессом диффузии Al в Si. Твердофазная эпитаксия p⁺–Si должна характеризоваться приблизительно постоянным значением концентрации Al, растворившегося в Si, а соответственно и фиксированным значением тока при электрохимическом травлении. Наличие монотонно убывающих участков на токовременных зависимостях свидетельствует в пользу диффузионного проникновения Al в Si при ИЛО. Данные результаты можно интерпретировать, используя физическую модель диффузионных процессов, стимулированных термоупругими напряжениями в приконтактных слоях на границе раздела КМП.

Согласно расчетам, при ИЛО структур Al–Si импульсами длительностью τ ≈ 10⁻³ с слой Al толщиной 1 мкм (K_{Al} = 2.36 Дж/(с · см · град), κ_{Al} = 1.03 см²/с) прогревается равномерно. Тепловой фронт за это время распространяется через всю структуру. Оптимальный режим нагрева границы раздела Al–Si (до температуры T ≈ 550 °С, что не превышает температуры эвтектики системы Al–Si T_e ≈ 577 °С) осуществляется при I₀ ≈ 95 кВт/см². В приконтактном слое кремния толщиной 5 мкм возникают градиенты температуры порядка 1.6 · 10⁴ град/см, а вблизи необлученной поверхности кремния — 10³ град/см. Поскольку коэффициенты линейного расширения α_T Al и Si отличаются в 10 раз (α_{TAl} = 23.1 · 10⁻⁶ К⁻¹, α_{TSi} = 2.33 · 10⁻⁶ К⁻¹), при ИЛО на поверхности Al и в приконтактном слое Si возникают упругие напряжения растяжения, а в приконтактном слое Al — напряжения сжатия. Максимальные значения напряжений на границе раздела КМП, рассчитанные нами по методике [8] при I₀ ≈ 95–265 кВт/см² без учета фазовых превращений, находятся в пределах σ_{yy} = σ_{zz} = 6.7–18.7 МПа. Нейтральная плоскость (σ_{yy} = σ_{zz} = 0) расположена на расстоянии 35–40 мкм от КМП. Кристаллические решетки Al и Si на границе КМП деформируются, что стимулирует диффузию пограничных атомов Al в Si, а также атомов Si из глубины кристалла в приконтактную область Si и способствует релаксации точечных дефектов, дефектов упаковки, сдвигу линий дислокаций в Si.

Оценки радиальных σ_r и тангенциальных σ_θ напряжений [9] на границе раздела Al–Si для приконтактного слоя Si при нагреве структуры до 500 °С также дают значения σ_r = σ_θ ≈ 15.6 МПа, что вполне согласуется с рассчитанными выше значениями σ_{yy}, σ_{zz}.

Вероятно, что микропластические деформации в области пространственного заряда ДШ вследствие релаксации упругих напряжений при I₀ < I_c стимулируют

упорядочение атомной структуры и уменьшают концентрацию центров, создающих глубокие уровни для генерационно-рекомбинационного токопереноса. В результате коэффициент идеальности n диодов Шоттки приближается к единице и высота потенциального барьера ϕ_b увеличивается на 0.03–0.05 эВ. В контактах, сформированных в окнах SiO₂, при ИЛО возникают дополнительные механические напряжения на границе Al–SiO₂ по периметру контакта Al– n -Si и эффект понижения концентрации глубоких уровней проявляется меньше. При $I_0 \approx I_c$ стимулируются процессы взаимодиффузии Si в Al и Al в Si, что сопровождается увеличением толщины переходного слоя p^+ -Si на границе раздела, возрастанием n до 1.08–1.12 и увеличением ϕ_b на 0.05–0.07 эВ. Наличие слоя p^+ -Si подтверждается повышенным значением ϕ_b , определяемым по ВФХ, в сравнении с ϕ_b , вычисляемым для надбарьерного тока из ВАХ, исследованием в РЭМ, а также соответствующими расчетами параметров переходного слоя [4,10].

Таким образом, оптимальные режимы ИЛО ДШ Al– n -Si, при которых взаимодействие на границе раздела Al–Si реализуется в твердой фазе, способствуют повышению высоты потенциального барьера и приближению значения коэффициента идеальности структур к единице. Возможный механизм лазерной коррекции параметров ДШ — уменьшение концентрации глубоких уровней в Si, связанных со структурными дефектами в приповерхностном слое кремния, вследствие релаксации термоупругих напряжений в КМП при ИЛО.

Список литературы

- [1] В.И. Фистуль, А.М. Павлов. ФТП, **17**, 854 (1983).
- [2] Г.В. Майрановский, В.И. Фистуль, М.В. Фистуль. ФТП, **19**, 2082 (1985).
- [3] В.И. Фистуль, А.М. Павлов, А.П. Агеев, А.Ш. Аронов. ФТП, **20**, 2140 (1986).
- [4] E.V. Buzaneva, G.I. Vorobets, V.I. Strykha, P.P. Shevchuk, A.G. Shkavro. In Abstract Booklet: *International school-conference on physical problems in material science of semiconductors* (Chernivtsi, Ukraine, 1995) p. 305.
- [5] G.I. Vorobets, O.I. Vorobets, A.P. Fedorenko. *Problems of Optics and High Technology Material Science: Scientific works* (Kiev, 2002) p. 156.
- [6] В.Н. Абакумов, Ж.И. Алфёров, Ю.В. Ковальчук, Е.Л. Портной. ФТП, **17**, 2224 (1983).
- [7] У. Дьюли. *Лазерная технология и анализ материалов* (М., Мир, 1986).
- [8] Е.Е. Квасов, В.В. Макаров. ФТП, **18**, 747 (1984).
- [9] В.С. Сергеев, О.А. Кузнецов, Н.П. Захаров, В.А. Летягин. *Напряжения и деформации в элементах микросхем* (М., Радио и связь, 1987).
- [10] В.И. Стриха, Е.В. Бузанева. *Физические основы надежности контактов металл–полупроводник в интегральной электронике* (М., Радио и связь, 1987).

Редактор Л.В. Беляков

Investigation of Physical Mechanisms of Laser Correction and Stabilisation of the Parameters of the Al– n - n^+ -Si–Al Structures with a Schottky Barrier

G.I. Vorobets, M.M. Vorobets, V.N. Strebejev, E.V. Buzaneva*, A.G. Shkavro*

Yu. Fed'kovych Chernivtsy National University, 58012 Chernivtsi, Ukraine

* T. Shevchenko Kyiv National University, 01017 Kiev, Ukraine

Abstract The physical processes, stimulated by a pulse laser irradiation, in the Al– n - n^+ -Si–Al thin-film structures with a Schottky barrier fabricated on a free surface of silicon and in the SiO₂ windows have been investigated with the help of the optical and electronic microscopy in a combination to level-by-level chemical etching.